

^{57}Fe MÖSSBAUER SPECTROSCOPY OF $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ AT LOW TEMPERATURE

G. M. Abramova^{1*}, O. A. Bayukov¹, Yu. V. Knyazev¹, S. P. Kubrin²

¹Kirensky Institute of Physics, Federal Research Center KSC SB RAS,
Krasnoyarsk, Russia

²Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia

* agm@iph.krasn.ru

Изучено влияние химического давления на спиновое состояние ионов Fe^{2+} в монокристаллах $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0.12 \leq x \leq 0.29$) методом мёссбауэровской спектроскопии в интервале 4.2-300 К. Установлено, что замещение ионов марганца Mn^{2+} ион-теллеровскими катионами железа приводит к сильному росту локальных искажений октаэдров при сохранении кубической структуры монокристаллов. В полупроводниковых образцах ионы Fe^{2+} имеют высокоспиновое состояние в антиферромагнитном и парамагнитном состояниях твердых растворов. В образцах, относящихся к металлической области фазовой диаграммы системы, наблюдается сосуществование высокоспинового и низкоспинового состояний ионов Fe^{2+} . Это порождает лигандные поля пониженной симметрии (ниже кубической), что, наряду со спин-орбитальной связью, приводит к расщеплению орбитальной части состояния $^5\text{T}_2$ ($^4\text{t}_{2g}^2\text{e}_g$). Спиновое вырождение состояния $^5\text{T}_2$ снимается, и в образцах $x=0.25, 0.29$ формируется низкоспиновое $^1\text{A}_{1g}$ ($^6\text{t}_{2g}^0\text{e}_g$).

Спиновый кроссовер возможен для переходных ионов с конфигурациями d^4 , d^5 , d^6 и d^7 . Из ионов, которые демонстрируют типичное поведение спинового кроссовера, наибольшее число примеров найдено для конфигурации d^6 [1], и большое количество из них представляет катион Fe^{2+} , что удобно с точки зрения применения мёссбауэровской спектроскопии [2-12]. Ещё одним катионом с электронной конфигурацией d^6 является Co^{3+} [13-16]. Катион d^6 относительно легко получить в низкоспиновом состоянии - энергия спинового спаривания меньше, чем у сравнимых ионов [17], кроме того, такая конфигурация имеет максимальную энергию стабилизации поля лигандов, поскольку LS состояние катиона обладает сферической симметрией [18].

До недавнего времени большинство работ по изучению спиновых кроссоверов под давлением на катионах Fe^{2+} было выполнено на молекулярных комплексах [19]. Это связано с тем, что, для наблюдения перехода HS $\rightarrow$ LS в кристаллических соединениях необходимы огромные гидростатические давления. Изучение спин-кроссоверных переходов при воздействии внешнего давления в кристаллических образцах стало возможным благодаря применению алмазных наковален, которые позволяют достигать давлений до сотен ГПа [11], а в качестве метода измерения — электронную или мёссбауэровскую спектроскопию [2-5]. Спиновые кроссоверы в оксидных веществах, как правило, характеризуются скачкообразным изменением сверхтонких параметров [8-12]. В сульфидных соединениях (в отличие от оксидных соединений) явление спинового кроссовера может осуществляться в широком диапазоне гидростатических давлений и сопровождаться одновременным сосуществованием магнитных ионов с различными спиновыми состояниями. Одним из первых кристаллических сульфидных веществ, в котором обнаружен спиновый кроссовер под воздействием гидростатического давления был MnS_2 со структурой пирита, обогащённый ^{57}Fe [20]. Авторами показано, что спиновый кроссовер начинается при давлении 4 ГПа и заканчивается при 12 ГПа.

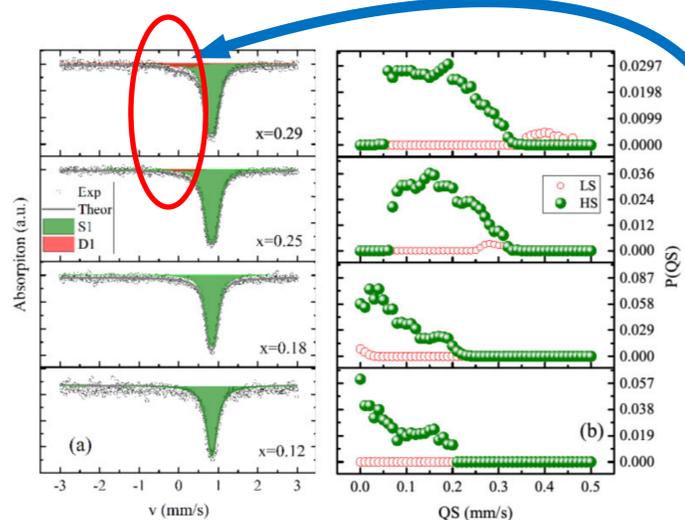

Рис. 1. Мёссбауэровские спектры $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0.12 \leq x \leq 0.29$) при комнатной температуре (а) и вероятности квадрупольного расщепления для высокоспинового (HS) и низкоспинового (LS) состояний железа (б).

В образцах $x=0.25, 0.29$ наблюдается появление дополнительной компоненты с выраженным квадрупольным расщеплением (Рис.1а). Доля квадрупольного дублета растёт с 4% до 7% в образцах $x=0.25$ и $x=0.29$, соответственно, что отражается и на полученных вероятностях $P(QS)$ на Рис.1б

Из экспериментальных результатов видно (Таблица 1, рис.3) существование дополнительного квадрупольного дублета при 4.2 К, указывающего на присутствие низкоспиновых состояний двухвалентного железа и в низкотемпературных спектрах образцов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($x=0.25, 0.29$).

Низкоспиновое состояние железа (LS)

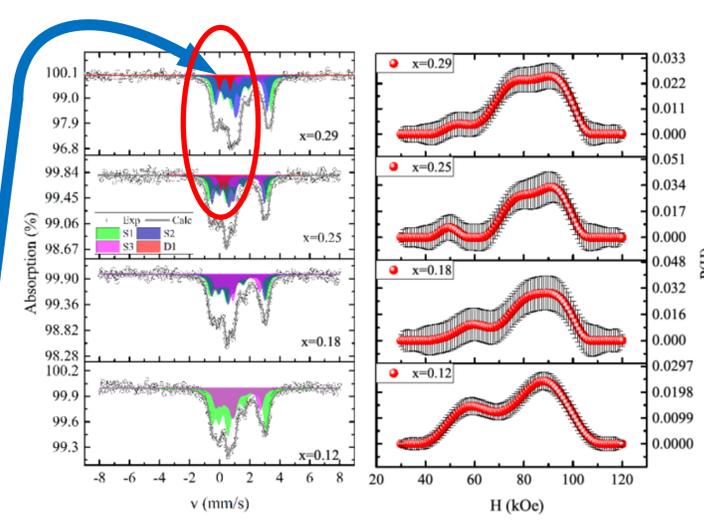

Рис. 3. Мёссбауэровские спектры спектры $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($x = 0.12-0.29$) при 4 К (а) и вероятности сверхтонкого поля (б)

Низкотемпературные спектры магнитоупорядоченного состояния изучаемых веществ представляют собой ассиметричные плохо разрешённые секстеты, что указывает на сильные локальные искажения октаэдров и большую величину ГЭП. Выраженность искажений октаэдров в низкотемпературном состоянии $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0.12 \leq x \leq 0.29$) отражается в характерных значениях квадрупольного смещения ϵ (Таб.1).

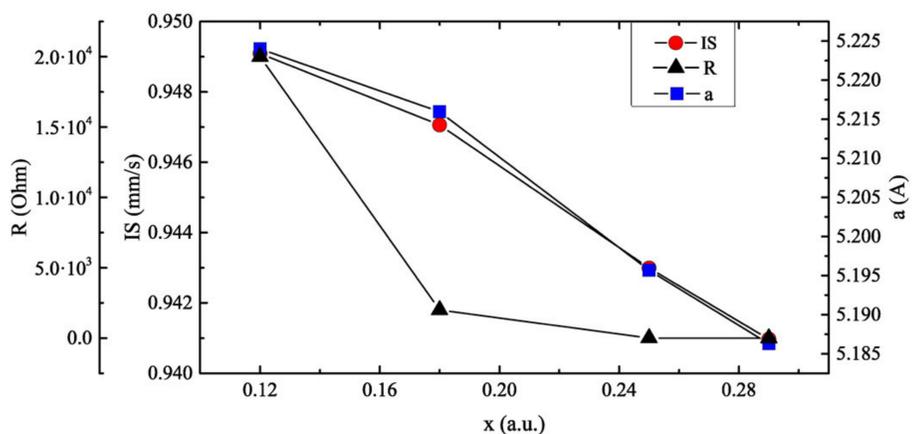

Рис.2. Концентрационные зависимости химического сдвига IS для основной компоненты спектра, постоянной решетки а и энергии активации проводимости E_a парамагнитного состояния для образцов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0.12 \leq x \leq 0.29$).

Из рис. 2 видно, что сжатие решётки $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ при $x > 0.18$ сопровождается достаточно резким уменьшением проводимости образцов, что должно оказывать сильное влияние на величину хим. сдвига благодаря уменьшению электронной плотности на ядрах железа. Однако мы видим, что величина хим. сдвига коррелирует с параметром элементарной ячейки. Это указывает на преобладающее влияние замещения на сверхтонкие параметры.

Таблица 1. Сверхтонкие параметры твердых растворов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($x=0.12-0.29$) при 4 К. IS – химический изомерный сдвиг относительно $\alpha\text{-Fe}$ (± 0.010 мм/с), QS – квадрупольное смещение (± 0.010 мм/с), H – сверхтонкое поле (± 2.0 kOe), θ – полярный угол H относительно ГЭП ($\pm 2.0^\circ$), ϕ – азимутальный угол H относительно ГЭП ($\pm 2.0^\circ$), G – ширина мёссбауэровской линии на полувысоте (± 0.010 мм/с), A – относительная доля в спектре ($\pm 2.5\%$).

Component	IS, mm/s	QS, mm/s	H, kOe	$\theta,^\circ$	$\phi,^\circ$	G, mm/s	A, %
x=0.12							
S1	1.032	2.83	56	21	0	0.44	33
S2	1.023	2.57	87	21	0	0.44	67
x=0.18							
S1	1.045	2.70	59	22	0	0.40	26
S2	1.005	2.78	84	22	0	0.40	37
S3	0.985	2.67	91	22	0	0.40	37
x=0.25							
S1	1.070	3.08	58	24	0	0.36	16
S2	1.010	2.73	81	24	0	0.36	41
S3	0.970	2.80	95	24	0	0.36	37
D1	0.244	0.34	-	-	-	0.25	6
x=0.29							
S1	1.061	2.57	55	33	0	0.39	8
S2	1.041	2.89	75	33	0	0.39	44
S3	1.021	2.84	93	33	0	0.39	42
D1	0.340	0.67	-	-	-	0.25	6

[1] P. Gütllich, H. A. Goodwin, Spin Crossover in Transition Metal Compounds (vol. 1), Springer-Verlag, Berlin Heidelberg, New York (2004)
 [2] D. C. Fisher, H. G. Drickamer, J. Chem. Phys. 54(11), 4825-4837 (1971)
 [3] A.H. Ewald, R. L. Martin, E. Sinn, A. H. White, Inorg. Chem. 8(9), 1837-1846 (1969)
 [4] L. Sacconi, J. R. Ferraro, Inorg. Chim. Acta 9, 49-50 (1974)
 [5] R. J. Butcher, J. R. Ferraro, E. Sinn, Inorg. Chem. 15(9), 2077-2079 (1976)
 [6] E. Meissner, H. Koppen, H. Spiering, P. Gütllich, Chem. Phys. Lett., 95(2), 163-166 (1983)
 [7] E. König, G. Ritter, J. Waigel, H. A. Goodwin, J. Chem. Phys., 83(6), 3055-3061 (1985)
 [8] I. S. Lyubutin, A. G. Gavriluk, K. V. Frolov et al., JETP letters, 90(9), 681-686 (2009)
 [9] I. S. Lyubutin and S. G. Ovchinnikov, J. Magn. Magn. Mater., 324(21), 3538-3541 (2012)
 [10] I. S. Lyubutin, A. G. Gavriluk, V. V. Struzhkin et al., JETP letters, 84(9), 518-523 (2007)

[11] E. Bykova, L. Dubrovinsky, N. Dubrovinskaia et al., Nature Com., 7(1), 1-6 (2016)
 [12] I. S. Lyubutin, A. G. Gavriluk, I.A. Trojan, R. A. Sadykov, JETP Letters, 82(11), 702-707 (2005)
 [13] Yu. S. Orlov, L. A. Solovoy, V. A. Dudnikov, et al., Phys. Rev. B, 88(23), 235105 (2013)
 [14] S.G. Ovchinnikov, Yu. S. Orlov, V. A. Dudnikov, et al., J. Magn. Magn. Mater. 383, 162-165 (2015)
 [15] A. B. Gaspar, M. Sereyuk, Coord. Chem. Rev., 268, 41-58 (2014)
 [16] G. Navon, W. Klacui, Inorg. Chem., 23(17), 2722-2725 (1984)
 [17] E. König, S. Kremer, Theor. Chim. Acta, 23(1), 12-20 (1971)
 [18] F. J. Berry, Chemical bonding and spectroscopy in mineral chemistry, CHAPMAN AND HALL, London, New York (1985)
 [19] G. M. Bancroft, M. J. Mays, B. E. Prater, J. Chem. Soc. A: Inorg., Phys., Theor., 956-968 (1970)
 [20] C. B. Barger, M. Avinor, H. G. Drickamer, Inorg. Chem., 10(7), 1338-1339 (1971)